

УДК 811.161'373:801.8(470.314)

Барышева Ю.Н.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

**УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК СРЕДСТВО НОМИНАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ
ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ)**

Y. Barysheva

Alexander and Nikolay Stoletov Vladimir State University

**STEADY COMBINATIONS AS NOMINATION MEANS
(ON THE MATERIAL OF MONUMENTS
OF WRITING OF VLADIMIR REGION)**

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей структуры и семантики устойчивых сочетаний, являющихся средством номинации, рассмотрение их функционирования в памятниках деловой письменности XVII века. Проанализировав данные устойчивые сочетания, автор отмечает, что среди устойчивых сочетаний, встречающихся в челобитных, одним из наиболее крупных пластов являются наименования лиц, которые подразделяются на два вида в зависимости от способа выражения (синкретемы, формулы). В качестве источников привлечены письменные тексты, представленные в книге «Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край. Тексты» / под ред. С.И. Коткова.

Ключевые слова: челобитная, устойчивое сочетание, формула, синкретема, номинация.

Abstract. In article, the analysis of features of structure and semantics of the steady combinations which are the means of a nomination are presented along with consideration of their functioning in monuments of business writing of 17th century. Having analysed the given steady combinations, the author comes to conclusion that among the steady combinations in petitions one of the largest layers are names of persons which are subdivided into two kinds depending on a way of expression (syncrethemes, formulas). The study is based on written texts presented in the book «Monuments of business writing of 17th century: Vladimir region. Texts» edited by S. Kotkov.

Key words: petition, steady combination, formula, syncrethema, nomination.

Отечественные лингвисты уделяют большое внимание изучению деловой письменности XVII века, поскольку «именно в эту пору интенсивно развивается живая стихия общенародной речи, которая сыграла определяющую роль в становлении русского национального литературного языка [17, с. 4]. Челобитные как официально-деловые акты неоднократно привлекались для исследования особенностей структуры документа, функционирования лексических единиц. С.С. Волков опирается на челобитные, которые «охватывают всю территорию Московского государства XVII в.: Москву и Подмосковье, Галич, Нижний Новгород, Алатырь, Курмыш и их уезды, Кунгур и его уезд, территорию Сибири, Поволжье до Астрахани включительно, Воронеж, Орел, Курск и их уезды, Новгород, Псков и их уезды, Смоленск и Белоруссию и др.» [17, с. 19]. Но среди анализируемых С.С. Волковым челобитных нет текстов Владимирского края, в частности, представленных в работе под редакцией С.И. Коткова «Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край. Тексты», которые требуют системного анализа устойчивых единиц.

© Барышева Ю.Н., 2012.

Устойчивые сочетания, обозначающие наименования лиц, можно разделить на два типа в зависимости от способа выражения.

Первый тип представлен одним из видов синкретом (этот термин используем вслед за М.В. Пименовой) – словосочетаниями с устойчивым книжным атрибутом (УКА), которые «называют денотат, обладающий признаком, выделяющим его из однородного ряда, превращающим его именно в этот денотат (объект, явление) в сопоставлении с денотатом «родовым» [19, с. 65]. Данные единицы обладают признаками, присущими терминам и терминологическим системам, хотя Ф.П. Сороколетов отмечает, что в данную эпоху ещё нельзя говорить о существовании сложившейся и относительно обособленной профессиональной терминологии, хотя «специализация лексики уже отчетливо выявляется» [20, с. 30]. Если рассматривать лексический материал исходя только из закономерностей профессионального словоупотребления, можно констатировать конкретную определённую и устойчивость этих слов, их семантическую связь и взаимообусловленность, отражающую взаимосвязь понятий и идей, обслуживающих какую-либо сферу деятельности. Например: «... *бьет челом холоп твои володимерскаи губной староста Васка Суцев...*» (1). Данная синкретема *губной староста* представляет собой словосочетание с УКА и обладает следующим значением: «руководитель системы местного самоуправления в Московском государстве с сер. XVI в. по 1702 г., который избирался всеми сословиями населения, но обязательно из дворян или детей боярских». Значение анализируемого устойчивого сочетания не сводится к значению лексемы *староста*. Другим примером может служить сочетание с УКА *посадские люди* со значением «торгово-ремесленное население русских городов и части поселений городского типа (посадов, слобод)»: «... *бояре смилуйтесь пожалуйте нас велите стати к посадским людям в Володимере и тягло тянути с ними ровно и всякие подати дав*» (2). Данные наименова-

ния для номинации свидетелей и участников действия, о котором докладывает челобитчик, будучи одним из основных компонентов формулы начального протокола, служат для самонаименования челобитчика, выражая его социальную принадлежность. Пример: «*Црю гсдрю і великому кнсю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьют челом сироты твои ростовци посадцкие людишка земской старостишко Митрофанко Кичигин і во всѣх посадцких достальных людеи...*» (7).

Второй тип номинаций представлен формулами, под которыми исследователи понимают предложения или группы предложений «с более или менее постоянным составом» [18, с. 243]. Здесь можно выделить две группы: 1) формулы адресата; 2) формулы адресанта.

Формулы адресата представляют собой обращение. Данные элементы традиционно находятся в начальном и конечном протоколах документа, а также в просительной части документа. Следует отметить, что оба типа устойчивых единиц являются стандартными по своему наполнению за счёт введения в наименование лица имён реляционных, представляющих собой «дискрипцию, фиксирующую статус референта по отношению к автору или адресату речи» [16, с. 345]. Использование реляционных имён в обращении связано с описанием служебных и сословных взаимоотношений и установлением соответствий между представлениями адресата и адресанта о характере социально типизированных отношений между ними, переменными элементами являются лишь имя собственное лица и приложение, указывающее на территорию, на которую распространяется власть лица (*всеа Русии, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии; митрополит рязанский и муромский*).

Приведём примеры наименования, находящегося в начальном протоколе: «*Црю гсдрю і великому кнсю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом и являет шуянин посадцкой члвк Федка Фомин снѣ Макарова на шуянина ж на посадцкого члвка на сосѣда своег...*» (15),

«Црю гсдрю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом и являет твои црьскои нищеи бгомалець Шуи посаду козмадемянскои попъ Лукоянище на шуянина на посадицкого члвкка...» (13), «Гсдрю преосвященному Аврамию митрополиту рязанскому и муромскому бьет челом муромецъ посадицкои члвкъ Лучка Савин снъ Мясникъ въ ннешнем гсдръ двусотом году...» (5). Данное наименование «включает в себя собственное имя того лица, к которому обращается челобитчик (имя у духовных особ; имя и отчество, крайне редко – имя, отчество и фамилию у светских лиц, а также его титулы» [17, с. 32]. В анализируемых текстах мы видим номинацию как духовных особ («Гсдрю преосвященному Иосифу митрополиту рязанскому и муромскому бьет челом сирота околничего Ивана Ивановича Чаадаева выборной крестьянин Наумка Ивановъ...» (3), «Гсдрне игумене МарфѢ и гсдрне келарю старице УлѢе і всему собору бьет челомъ мнстрскои вишь слушка Андриюшка Родионов...» (9)), так и светских («Црю гсдрю і великому князю Федору АлексѢевичю всеа Великия и Малыя и БѢлыя Росии самодержциу бьет челом и являет шуянинъ посадицкои члвкъ Фетка Игнатевь снъ Сыромятник...» (12)).

При наименовании лиц в начальном протоколе используются следующие этикетные определения: *великий* (в титуле царей), *преосвященный* (по отношению к архиепископам), например: «Црю гсдрю і великому князю АлексѢю Михайловичю всеа Великия и Малыя и БѢлыя Росии самодержциу бьют челомъ и извещают сироты твои Шуи посаду земьскои старостишко Сенка Лукоянов і во всѢх шуян посадицких людеі мѢсто в ннешнем гсдръ во РОЗ м году сентября...» (11); «Црю гсдрю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом и плачутца сироты твои гсдрвы Шуи посаду БорисоглѢбског монастыря...» (10); «Гсдрю преосвященному Павлу митрополиу резанскому и муромскому бьет челом Муромского уѢзду Добровского стану погосту Мукса бѢдная и бѢзпомошная горкая вдова...» (6). Данные слова обладают оценкой,

основанной на архетипе (норме, образце, примере), на потенциальных требованиях, предъявляемых к объекту оценки [20, с. 15].

Волков отмечает, что в конечном протоколе наименование лица состоит из первых двух элементов титула царя, царицы, патриарха, митрополита и т. д. например, «...і в судных делах в пересуде и посадицких же людеи в непослушане в мирском дѢле вели гсдръ свои црьскои указ учинити *црь гсдръ* смилуіся пожалуйі» (7). В анализируемых текстах это правило строго соблюдается только в том случае, если адресатом является царь. При обращении к духовным особам используется либо наименование *государь* или *государыня* («...учините гсдри свое млстивое властелиное рассмотрение гсдри смилуитесь» (4), «...дат ... погрестъ беспенно гсдръ смилуйся пожалуйі (12)), либо данная номинация отсутствует.

Лексическая единица *государь* в тексте десемантизируется: это вежливая форма обращения к старшему по социальному положению. Поэтому данная единица применима не только к царю, но и к духовным лицам.

Последняя номинация того лица, к которому обращаются, находится в формуле просятельной части. Данная формула традиционно начиналась с развернутого обращения: полного титула, имени и отчества адресата с эпитетом *милосердый* или *милостивый*, присоединяемым к титулу царя. Например, «...млсрдыйи црь гсдръ і велики княз Михаилу Федорович всеа Русии пожалуйі меня сироту вели гсдръ мне свои црьскои указ учинит...» (8).

При помощи формул организуется вторая группа – формулы адресанта. Они, как правило, находятся в начальном протоколе челобитных. Например, «Црю гсдрю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы Суздальскаг уезду Ополскаго стану села Иванского старостишка Васка Лукянов...» (3). Входящие в состав этих формул существительные *холон*, *сирота*, *раба*, *богомалец*, *богомощица* употребляются в значении «безусловно покорный

(-ая), верноподданный (-ая)» [17, с. 45] и организуют, по мнению Волкова, другую формулу – формулу вассальной зависимости, которая, в свою очередь, является одним из постоянных компонентов формулы адресанта. Таким образом, можно сделать вывод, что устойчивые сочетания, являясь средством номинации, активно использовались в деловой речи XVII века, поскольку особенность языка текстов деловой письменности состоит в том, что основное их содержание передаётся формулами (синтаксическими конструкциями с более или менее постоянным лексическим составом). Все устойчивые единицы можно разделить на формулы и собственно устойчивые сочетания – синкретемы. В дальнейшем изучение устойчивых единиц позволит представить процесс становления и развития делового языка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

1. Челобитная владимирского губного старосты Васьки Сущева о позволении поставить мельницу на речке Лыбеди // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 152.
2. Челобитная владимирских оброчников об уравнении в тягле с посадскими людьми // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 149.
3. Челобитная крестьянина Наумки Иванова об исполнении роженичной молитвы и расспросные речи роженицы вдовы Василиски Васильевой дочери // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 202.
4. Челобитная крестьян Куземки и Левки Ивановых о выдаче семенного овса // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 211-212.
5. Челобитная крестьянина Федьки Евтифеева сына о беспенном погребении жены // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 212.
6. Челобитная просвирни Фетиньи на попа Федора в разорении // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 202-203.
7. Челобитная ростовских посадских людей о выдаче им несудимой грамоты // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1984. – С. 157-158.
8. Челобитная ростовца Митрофанки Кичигина на Орефия Нефедьева сына Мануйлова в брани и бесчестье // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 157.
9. Челобитная служки Андрюшки Родионова о прибавке земли под огород // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 209.
10. Челобитная шуйских бобылей Томилки Потапьева и Левки Федосеева сына Коновала на сыщика Ивана Тарбеева, по оговору посадившего их в темницу // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 174-175.
11. Челобитная шуян на воеводу Ивана Ивановича Боркова, избившего голову кружечного двора // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 190.
12. Челобитная шуянина Федьки Игнатьева сына Сыромятникова на целовальников кружечного двора в бое и грабеже // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 198.
13. Явочная челобитная попа Лукояна на шуянина Илью Кузьмина сына Свинкина в угрозе накупом и продажею // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 154.
14. Явочная челобитная шуйского губного дьячка Ермолки Корякина на губных старост и целовальников, угрожавших ему расправой // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 155.
15. Явочная челобитная шуянина Федьки Фомина сына Макарова на соседа Илью Овдокимова сына Малыгина в лихих похвалах // Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. Тексты / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1984. – С. 154.

ЛИТЕРАТУРА:

16. Артюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
17. Волков С.С. Лексика русских челобитных 17 века. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 169 с.
18. Дерягин В.Я. Изучение истории словарного состава языка по данным деловой письменности // Восточные славяне: Языки. История. Культура: К 85-летию академика В.И. Борковского. – М., 1985. – С. 243-248.
19. Пименова М.Вас. *Красотою украси*: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. – СПб; Филологический факультет СПб ГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. – 415 с.
20. Сороколетов Ф.П. История военной лексики X-XVII вв. – Л., 1970. – 383 с.